

Новое в общине МАЛИ

И. АНДРЕЕВ

ФРАНЦУЗСКИЙ Судан (так именовалась в годы колониального господства нынешняя независимая Республика Мали) был одной из самых отсталых аграрных стран мира. Сельские жители составляли более 96 процентов населения. В деревне господствовали мотыга «даба», подсеčno-переложная система земледелия и почти полностью натуральное хозяйство. V съезд партии Суданский союз (РДА), собравшийся в день провозглашения Республики Мали, 22 сентября 1960 года, констатировал «полное отсутствие в стране промышленности». Годовой доход на душу населения составлял 40 долларов в относительно влажных и 24 доллара — в засушливых районах.

Столь низкий уровень производительных сил обусловил значительную социальную однородность малийского общества. В стране не было европейских плантаторов. Не сложилась и национальная буржуазия: удельный вес буржуазных элементов в общей структуре населения был примерно в 25—30 раз ниже, чем в современной Индии. Отношения капиталистической эксплуатации только-только начали возникать. Накануне освобождения даже во время уборки урожая среди четырехмиллионного сельского населения лишь 600 человек работали батраками в 43 африканских хозяйствах. Из 200 тысяч ремесленников только 30 использовали труд 70 наемных работников. Рабочий класс находился в зачаточном состоянии. Правда, из 39,6 тысячи африканцев, работавших по найму (полтора процента взрослого населения), более $\frac{2}{3}$ составляли рабочие и подмастерья, однако 60 процентов из них были заняты в мелких мастерских с числом рабочих до 10 человек.

На орошаемых землях «Оффис дю Нижер» начала выделяться прослойка зажиточных крестьян, но крупное землевладение и там не сложилось из-за общинного характера землепользования. Не было в Мали и феодальных сеньоров. Крупные племенные вожди, напоминая по своему общественному положению русских удельных князей, существовали лишь у кочевников-туарегов, которые населяют север страны (Сахару).

Главным эксплуататором малийского народа был европейский капитал. Иностранцы, составлявшие лишь 0,2 процента населения, присваивали 13 процентов национального дохода страны. Однако

крайне незначительный прибавочный продукт не стимулировал особой интенсификации форм угнетения. Основную часть прибылей французские фирмы, хозяйничавшие в Мали, получали через сферу обращения. Благодаря этому Мали до сих пор можно отнести к числу стран, сохранивших, по выражению К. Маркса, «общину в национальном масштабе»: большинство из 10 тысяч малийских деревень представляют собой соседское объединение патриархальных семей.

Значительной социальной однородностью малийского общества объясняется и тот факт, что правящая партия Суданский союз имеет по существу характер широкого народного фронта, охватывающего почти все взрослое население страны. Вместе с тем малочисленность рабочего класса и еще меньший вес национальной буржуазии привели к тому, что во главе освободительного движения встали представители патриотической национальной интеллигенции, революционные демократы. Объективная логика борьбы за подлинную независимость постепенно ведет их от теорий «уникальности» традиционного африканского общества, от утопической идеи «предрасположенности Африки к социализму» к теории научного социализма, к идее союза с рабочим классом. VI съезд Суданского союза (1962 год) подчеркнул в своих решениях, что научный социализм составляет идеологическую основу этой партии, и призвал всех активистов к его обстоятельному изучению.

В свою очередь, расстановка политических сил внутри страны и социалистическая ориентация партии оказывают «обратное» влияние на социальную структуру общества. На государственных предприятиях быстро формируется рабочий класс. Еще быстрее возрастает его сплоченность и политическая роль. На заводах и фабриках создаются рабочие советы, куда входят представители профсоюзов и администрации. Советы готовятся со временем принять на себя функции руководства производством. В цехах появились организованные группы, своего рода бригады социалистического труда. Вместе с тем проводится твердая политика ограничения национальной буржуазии и ликвидации полуфеодальных форм эксплуатации: новые промышленные объекты, как правило, входят в государственный сектор, государственная торговля вытесняет мелкую частную, государство контролирует более 80 процентов всех экономических операций внутри страны, установлена национальная денежная единица — малийский франк, сокращено жалование чиновников, отменена полуфеодальная рента, которую платили сахарские земледельцы вождям кочевников.

В ходе развития малийского общества происходит перестановка политических сил. Левое крыло руководства, выражая интересы растущего рабочего класса, ориентируется на «перспективу мирной социалистической революции». Между тем некоторые слои населения — мелкие торговцы — «диула», полуфеодальные вожди туарегов, а также часть интеллигенции — противятся разрушению социальных перегородок и потере своих привилегий. К 1964 году эти слои уже исчерпали тот энтузиазм,

которым были исполнены в 1960 году», — резюмировал президент страны Модибо Кейта. Тенденцию к буржуазному перерождению части партийных кадров с тревогой отмечал на VI съезде Суданского союза политический секретарь партии Идрисса Диарра.

Некапиталистическая ориентация страны позволяет на новой основе возродить древний принцип решения общественных дел коллективом тех, кого они касаются, и былую роль народных собраний. Именно благодаря этому фундаментом политической надстройки государства национальной демократии могут стать некоторые традиционные общественные структуры. В Мали деревенские и кочевые советы созданы (согласно статье 41 конституции) на базе общин, деревень, кочевых групп и племен. Первичные политические комитеты и выборные деревенские советы представляют на местах партию и правительственную администрацию. Под их руководством функционируют местные ассамблеи в деревнях и округах. Оценивая роль «деревенского звена» государственного и партийного аппарата, Модибо Кейта назвал его «источником силы партии и администрации».

Совет деревни изменил свой традиционный характер. Будучи раньше советом старейшин, избираемых пожизненно мужчинами-воинами, теперь он стал советом граждан, переизбираемым всеми жителями каждые шесть лет.

Деревенские и кочевые советы оказались весьма эффективной формой пробуждения политического самосознания крестьянства. Ярким показателем является активное участие населения в выборах в Национальное собрание (89 процентов избирателей в 1964 году по сравнению с 32 процентами в 1959 году) и единодушная поддержка, оказанная народом партии Суданский союз (за нее подано 99,89 процента голосов).

Традиции общинного землевладения в значительной мере предопределили характер аграрного законодательства Республики Мали, где все виды земельных сделок поставлены под контроль деревенских советов, и облегчили проведение социальных мероприятий, таких, как перераспределение земли в густонаселенных районах. В силу отсутствия частной собственности на землю ее не понадобилось национализировать, и вопрос об аграрной реформе практически не встает.

Характер социальной структуры определяет специфику преобразования производственных отношений. Особенно это относится к странам, где, по мнению Маркса, общая собственность на землю образует естественную основу коллективного производства и присвоения. Здесь уместно добавить, что и Энгельс неоднократно оценивал эти остатки общинного владения и соответствующие им народные обычаи как могучее средство для того, чтобы значительно сократить процесс развития к социалистическому обществу. Конкретной формой создания экономических предпосылок для такого развития в отсталых аграрных странах Маркс, Энгельс и Ленин считали кооперирование. Эти указания классиков марксизма особенно важны при анализе кооперативной политики молодых суверенных государств, избравших некапиталистический путь.

Один из основных принципов кооперирования в Мали — использование в качестве первичной ячейки традиционных производственных коллективов — деревень, ибо нет необходимости административным путем сватать «связи трудовой солидарности, которые сама природа ткала веками» (Модибо Кейта). В то же время инерция прошлого обуслов-

ливает известную консервативность административных советов кооперативов, состоявших вначале из глав больших семей — патриархов. Однако с 1963 года специальным «Положением» предусматривается избрание в состав советов в первую очередь специалистов-производственников, людей, знакомых с финансовым делом, профессиональным обучением.

На новой социальной основе воскрешаются древние традиции общественных работ, культивируются исторически сложившиеся формы коллективного труда. Благодаря движению «трудовых вкладов» — бесплатной работе сознательных граждан на своеобразных «воскресниках» — почти все школьные и партийные здания, медпункты и стадионы строятся в Мали на общественных началах. Семейные и личные поля членов кооператива обрабатываются с помощью соседей по принципу взаимопомощи. Традиционные молодежные коллективы ровесников — «возрастные братства» широко применяются в кооперативах для выполнения наиболее трудоемких работ.

Основным стержнем развития кооперативов является постепенное увеличение обрабатываемого сообща всеми жителями деревни коллективного поля, доход от которого идет на удовлетворение общих нужд. По мнению малийских лидеров, коллективное поле должно со временем стать основой сельскохозяйственного производства и оттеснить на задний план находящиеся в индивидуальной владении поля. Поэтому на коллективном поле в первую очередь применяются удобрения, машины, передовые агротехнические методы. Резолюция по экономическим и социальным вопросам VI съезда Суданского союза призывает «прилагать большие усилия на коллективных полях, которые являются зародышами коллективизации производства».

В развитии малийской сельскохозяйственной кооперации прослеживается тенденция перехода от сбытовых кооперативов к полупроизводственным, в которых на первый план постепенно выступает функция организации общественного производства. Возникли первые кооперативы, в которых обобществлена вся земля и основные орудия производства. Наметилась тенденция к увеличению роли кооперативных объединений, охватывающих группы деревень.

Для того чтобы заинтересовать крестьян в результатах работы на коллективном поле и в производственных бригадах, а также искоренить паразитизм, порождаемый кое-где неравномерным распределением части продукции, «Положение» 1963 года вводит социалистические принципы оплаты труда по количеству и качеству. Единицами оценки степени участия крестьян в общественном хозяйстве являются трудодень и «трудочас», устанавливаемые на общем собрании кооператива.

Развитие Мали по некапиталистическому пути протекает в сложных, весьма своеобразных условиях и весьма специфичных формах. Вместе с тем социально-экономические преобразования, осуществляемые в молодой африканской республике, являются новым доказательством того, что национальная специфика форм перехода на некапиталистический путь ни в коей мере не заслоняет главного направления этого процесса — увеличения численности и политической роли рабочего класса, проведения национализации в ключевых отраслях экономики, планирования народного хозяйства, создания государственной промышленности, кооперирования крестьянства, осуществления культурной революции, перехода руководящей партии страны на позиции научного социализма.